

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

№ 29.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

11 октября.

Годъ VII.

1889 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ

разными лицами въ пользу церквей и церковно-приходскихъ школъ въ Могилевской епархіи въ память чудеснаго спасенія жизни ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Августѣйшимъ Семействомъ при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда 17 октября 1888 года.

1. Обществомъ Старо-Толочинскаго волостнаго схода, Оршанскаго уѣзда, по приговору отъ 5 декабря 1888 года за № 5, положено ежегодно вносить по 300 руб. на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ.
2. Прихожанами Дубровинской Троицкой церкви, Горецкаго уѣзда, по приглашенію мѣстнаго священника Андрея Мастынскаго, устроена Икона Иверской Божіей Матери въ кіотѣ, съ лампадою и свѣтильникомъ, и предъ сею Иконою въ воскресные и праздничные дни, по окончаніи Божественной литургіи, каждый разъ имѣеть совершаться молебствіе съ акаѳистомъ о здравіи Государя Императора, Его Августѣйшаго Семейства и всего Царствующаго Дома.
3. Прихожанами Черейской Воскресенской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, устроена Икона Св. Преподобнаго Андрея Критскаго

съ соотвѣтствующею событію 17 октября 1888 года надписью.

4. Обществомъ Аленовичскаго волостнаго схода, Оршанскаго уѣзда, по приговору отъ 7 февраля 1889 года за № 2, положено вносить ежегодно по 300 руб. на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ.

5. Обществомъ Кохововскаго волостнаго схода, Оршанскаго уѣзда, по приговору отъ 8 февраля сего года за № 4, положено вносить ежегодно на тотъ же предметъ по 340 руб.

6. Обществомъ Люзнянскаго волостнаго схода, того же уѣзда, по приговору отъ 6 марта сего года за № 4, на тотъ же предметъ положено вносить по 300 руб. ежегодно.

7. Обществомъ Сьрокоротнянскаго волостнаго схода, того же уѣзда, по приговору отъ 1 марта сего года за № 5, положено ежегодно вносить на тотъ же предметъ по 125 руб.

8. Землевладѣльцемъ Петромъ Скорняковымъ пожертвованъ весь лѣсной матеріалъ на разширеніе Мошевской церкви, Климовичск. уѣз.

9. Обществомъ Высоковскаго волостнаго схода, Оршанскаго уѣзда, по приговору отъ 3 марта за № 3, положено вносить ежегодно по 500 руб. на содержаніе церковно-приходскихъ школъ.

10. Прихожанами Силичской церкви, Чериковскаго у., пожертвовано 50 р. 45 к. на приобрѣтеніе семисвѣчника для приходской ихъ церкви и 50 р. на приобрѣтеніе Иконы св. Александра Невскаго.

11) Волосовской церкви, Сьвиненскаго уѣзда, священникомъ Александромъ Никоновичемъ приобрѣтенъ на собственные средства серебряный 84 пробы напрестольный крестъ, съ надписью о событіи.

12. Жительницею города Москвы Клавдією Поповой пожертвованы: фелонь съ набедренникомъ и палицею, стихарь со всѣми принадлежностями, подризникъ, воздухи и пелена подъ Св. Евангеліе желтой парчевой матеріи; фелонь съ воздухами зеленой шелковой матеріи и синій шелковый Архіерейскій подризникъ, съ тѣмъ, чтобы желтое облаченіе передано было въ бѣднѣйшій монастырь, а зеленое — въ бѣднѣйшую церковь.

13. Крестьянами деревни Баранекъ, Климовичскаго уѣзда, устроена каплица на кладбищѣ на собственные средства.

14. Мировымъ судьей Чериковскаго уѣзда г. Головинымъ пожертвована Икона Св. Пророка Осіи въ Краснопольскую церковь, стоимостію въ 65 руб.

15. Прихожанами Гаврилинской церкви, Климовичскаго уѣзда, устроено помѣщеніе для церковно-приходск. школы стоимостію въ 200 р.

16. Проживающимъ въ городѣ Москвѣ отставнымъ поручикомъ Скандовымъ пожертвована въ Кистеневскую церковь, Рогачевскаго уѣзда, Икона Св. Великомученицы Варвары.

17. Жителями города Сѣнна, прихожанами Сѣненской Соборной церкви приобрѣтены: Икона Св. Андрея Критскаго въ позолоченномъ кіотѣ и парчевая одежда на престолъ и жертвенникъ.

18. Прихожанами Ульяновичской церкви, Сѣненскаго уѣзда, на ихъ собственныя средства приобрѣтены: дарохранительница и парчевое облаченіе на престолъ и жертвенникъ, и пожертвовано 350 руб. на приобрѣтеніе колокола съ соотвѣтствующею событію 17 октября 1888 года надписью.

19. Владѣтельница имѣнія Корчагъ, Чериковскаго уѣзда, Екатериною Стошъ пожертвовано паникадило въ Соболевскую церковь, того же уѣзда, на 24 свѣчи, вѣсомъ 2¹/₂ пуда.

20. Прихожанами Ивольской церкви, Гомельскаго уѣзда, приобрѣтена серебряная вызолоченная чаша съ полнымъ приборомъ, стоимостію въ 190 р., съ надписью о событіи 17 октября 1888 года.

21. Дятловичской церкви, Гомельскаго уѣзда, священникомъ Г. Чоловскимъ приобрѣтено на собственныя средства для ввѣренной ему церкви на престольное Евангеліе, обложенное малиновымъ бархатомъ, съ верхнею доскою серебряною, 84 пробы, и Икона Казанской Божіей Матери въ металлической вызолоченной ризѣ съ лампадою, — стоящія 125 руб.; а прихожанинъ той же церкви, крестьянинъ села Дятловичъ Севастьянъ Петровъ пожертвовалъ серебряную, 84-й пробы, вызолоченную дарохранительницу, стоимостію въ 120 руб. Предъ Иконою Иверской Божіей Матери въ воскресные и праздничные дни, по окончаніи Божественной литургіи, имѣеть совершаться молебствіе съ акаѳистомъ о здравіи Его Величества и всего Царствующаго Дома.

22. Прихожанами Ничипоровичской церкви, Горецкаго уѣзда,

приобрѣтенъ колоколъ въ 20 пудовъ съ соотвѣтствующею событію 17 октября 1888 года надписью

23. Горецкимъ предводителемъ дворянства г. Бѣлевскимъ пожертвовано нужное количество лѣснаго матеріала для устройства въ городѣ Горкахъ церковно-приходской школы.

24. Прихожанами Худовской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, пожертвовано 244 руб. 75 коп. на устройство колокольни.

25. Прихожанами Шиловской церкви, Оршанскаго уѣзда, устроены на ихъ средства кіотъ съ Иконою Тихвинской Божіей Матери.

26. Прихожанами Голеневской церкви, Чаусскаго уѣзда, приобретена Икона Казанской Божіей Матери съ изображеніемъ на ней Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, съ соотвѣтствующею надписью, стоимостію въ 100 руб.

27. Прихожанами Кричевской Успенской церкви, Чериковскаго уѣзда, пожертвовано 750 руб. и женою мастераго С.-Петербургскаго кухмистерскаго цеха Агрипиною Тереховою 360 руб. и на эти деньги, согласно желанію жертвователей, приобретены колоколъ въ 63 пуда 9 фунтовъ, съ надписью на ономъ большими литыми буквами:

„Спасъ Богъ Царя
Для Русскаго народа
Семнадцатаго октября
1888 года.“

28. Попечительствомъ и прихожанами Поповской церкви, Гомельскаго уѣзда, приобретены колоколъ въсомъ 111 пудовъ 9 фунтовъ, стоимостію 1870 р. 77к. съ надписью на ономъ: „Въ память милосердія Божія къ Царствующей Семьѣ, бывшаго 17 октября 1888 года“.

29. Прихожанами Баханьской церкви, Быховскаго уѣзда, пожертвовано 400 руб. на ремонтъ церкви и на приобретение Иконъ: Покрова Пресвятыя Богородицы, съ надписью о событіи 17 октября 1888 года, Св. Апостоловъ Петра и Павла и Св. Первоучителей Словенскихъ Кирилла и Меодія.

30. Обществомъ Добромыслянскаго волостнаго схода, Оршанскаго уѣзда, по приговору отъ 29 августа сего года, положено

вносить ежегодно по 250 руб. на устройство и содержание церковно-приходскихъ школъ.

31. Прихожанами Приснянской церкви, Рогачевского уѣзда, устроена Икона Казанской Божіей Матери съ соотвѣтствующею надписью о событіи 17 октября 1888 года, стоимостью 150 руб.

32. Прихожанами Колесниковской церкви, Мстиславскаго уѣзда, устроено помѣщеніе для церковно-приходской школы, стоимостью въ 150 руб.

33. Могилевскимъ Богоявленскимъ Братствомъ устроено помѣщеніе для двухклассной церковно-приходской учительской въ селѣ Приснѣ, Рогачевского уѣзда, школы и даны средства на содержаніе сей школы.

34. Приговоромъ волостнаго схода Микулинской волости, Оршанскаго уѣзда, отъ 15 сентября 1889 года положено вносить на содержаніе церковно-приходскихъ школъ по 500 руб. въ годъ.

35. Приговоромъ волостнаго схода Руднянской волости, Оршанскаго уѣзда, отъ 17 сентября 1889 года, положено вносить на содержаніе церковно-приходскихъ школъ по 453 руб. въ годъ.

36. Прихожанами Городецкой церкви, Горечкаго уѣзда, устроено зданіе для церковно-приходской школы въ селѣ Городцѣ, стоимостью въ 375 р., съ обязательствомъ ежегодно вносить на содержаніе учителя школы по 100 р., а священникъ той же церкви А. Чоловскій принялъ на себя обязательство ежегодно выдавать изъ своихъ средствъ, во все время своей службы въ селѣ Городцѣ, по 25 руб. въ дополненіе къ вышеозначеннымъ 100 р. за обученіе пѣнію въ школъ и за участіе учителя въ обученіи общему пѣнію въ церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено ежегодно 17 октября, послѣ литургіи, совершать въ школъ благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе драгоцѣннѣйшей жизни Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства.

Постановленіе Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Опредѣленіемъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 22 сентября, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 27 сентября,

постановлено: „Всѣ школы, о которыхъ по окончаніи истекшаго 1888—1889 учебнаго года Благочинными донесено было Его Преосвященству въ представленныхъ на Архипастырское воззрѣніе въ домоствяхъ о школахъ, считать утвержденными Его Преосвященствомъ, и объявить духовенству, что на будущее время о всѣхъ измѣненіяхъ по школамъ—объ открытіи новыхъ школъ и закрытіи уже существовавшихъ священники обязаны чрезъ Благочинныхъ и Уѣздныя Отдѣленія, съ заключеніями послѣднихъ, представлять чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Относительно же учителей, учительницъ и законоучителей школъ сообщить Благочиннымъ, чтобы они, каждый въ своемъ районѣ, немедленно собрали свѣдѣнія о томъ, кто и въ какой школѣ (кромѣ школъ, непосредственно завѣдуемыхъ Училищнымъ Совѣтомъ) имѣетъ быть въ наступающемъ учебномъ году учителемъ, и кому будетъ поручено преподаваніе Закона Божія, а также—какого образованія учителя, способны ли они надлежащимъ образомъ вести дѣло обученія въ школѣ и знакомы ли съ улучшенными способами обученія дѣтей предметамъ начальной школы, и, на основаніи этихъ свѣдѣній, раздѣливъ учителей на три разряда—такихъ, которые 1) достойны утвержденія въ должности учителя, 2) могутъ быть только допущены къ обученію въ школѣ и 3) могутъ быть допущены къ учительству лишь временно—до усмотрѣнія или пока не представится возможность имѣть лучшаго учителя,—списки учителей и законоучителей представили въ подлежащія Уѣздныя Отдѣленія, которыя, по разсмотрѣніи списковъ, съ своими заключеніями должны представить ихъ чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Разъяснить при этомъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Совѣта, Благочиннымъ и духовенству епархіи, что собраніе сихъ свѣдѣній и дальнѣйшее ихъ обсужденіе не должны нисколько задерживать начала и веденія обученія въ школахъ лицами, внесенными въ упомянутые списки, и что вакантныя мѣста въ школахъ могутъ быть замѣщаемы священниками, на прежнихъ основаніяхъ, и по представленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній и списковъ, съ тѣмъ однако, чтобы о подобныхъ случаяхъ было сряду сообщено Епархіальному Училищному Совѣту, чрезъ Благочинныхъ особо. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, при дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по сему предмету, будетъ принято

во вниманіе, чтобы нигдѣ не произошло вслѣдствіе сего какихъ-либо задержекъ въ ходѣ учебныхъ занятій въ школахъ, и перемѣнъ въ разѣ образовавшемся учительскомъ составѣ, безъ особо настоятельной нужды, производиться въ наступающемъ учебномъ году по-этому не будетъ“

Утвержденіе въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школѣ.

По журнальнымъ опредѣленіямъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 4 и 20 сентября сего 1889 года, согласно указу Св. Синода отъ 8 октября 1887 года за № 18, Его Преосвященствомъ утверждены: 13 сентября—присяжный повѣренный Могилевскаго окружнаго суда, владѣлецъ имѣнія „Гзовинъ“ Владимиръ *Башинскій*—попечителемъ Худовской церковно-приходской школы, Сѣнненскаго уѣзда, и владѣлецъ имѣнія „Корчати“ Евгений *Стоицъ*—попечителемъ Соболевской церковно-приходской школы, Чериковскаго уѣзда, и 27 сентября—дочь владѣлицы имѣнія „Ониковичи“ Вѣра *Ватави*—попечительницей Ониковичской церковно-приходской школы, Горецкаго уѣзда, и жена потомственнаго почетнаго гражданина, С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Марія Елисѣева—попечительницей Ордовской школы, Оршанскаго уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

Псаломщикъ Марковичской церкви, Гомельскаго уѣзда, Иванъ *Трусевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 1 октября, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣненъ псаломщикъ Запольской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Алексѣй *Трусевичъ*.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Николай *Шафрановскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 1 октября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Запольской церкви, Рогачевскаго уѣзда.

— По постановленію духовной Консistorіи отъ 30 сентября, утвержденному 2 октября Его Преосвященствомъ, псаломщикъ Ульяновичской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Аѳанасій *Мастыньскій* лишенъ занимаемаго имъ мѣста псаломщика.

— Студентъ Могилевской духовной семинаріи Николай *Яновскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 2 октября, опредѣленъ на

псаломщицкое мѣсто къ Ульяновичской церкви, Сѣнненскаго уѣзда.
— Учитель Хотовнянской церковно-приходской школы, Быховскаго уѣзда, окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи, Иванъ *Билежій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 октября, опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Лугиновичской церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— Бывшій главный священникъ полевой арміи, дѣйствовавшей за Балканами въ войну 1887—88 гг., заштатный протоіерей Іоаннъ *Носовичъ* скончался 25 сентября.

— Псаломщикъ Лугиновичской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Гавріиль *Кривицкій* скончался 26 сентября.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время имѣется вакантное мѣсто священника — при *Савинской* церкви, Горецкаго уѣзда.

Отъ Совѣта Могилевскаго Богоявленскаго Братства.

Совѣтъ Могилевскаго Богоявленскаго Братства просить настоятелей церквей не замедлить высылкою денегъ по подписнымъ листамъ, къ 1 декабря сего 1889 года

Поправка. Въ предъидущемъ №, въ офиц. части, стр. 233, строка 12 снизу, вмѣсто слова: „псаломщикъ“ слѣдуетъ читать: „послушникъ“.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: О пожертвованіяхъ разными лицами въ пользу церквей и церковно-приходскихъ школъ въ Могилевской епархіи въ память чудеснаго спасенія жизни Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича съ Августѣйшимъ Семействомъ при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда 17 октября 1888 года. — Постановленіе Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Утвержденіе въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ. — Перемены по службѣ. — Вакантныя мѣста. — Отъ Совѣта Могилевскаго Богоявленскаго Братства.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1889 г. 11 октября. Цензоръ, *Каедральный Протоіерей І. Михай.*
Могилевъ на Двѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 октября. № 29. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА ВЕЛИКАГО СОБЫТІЯ.

17 октября вся Россія будетъ торжественно праздновать первую годовщину величайшаго изъ событій въ исторіи Русскаго народа — чуда милости Божіей къ Русскому народу, совершившагося 17 октября прошлаго 1888 года при крушеніи Императорскаго поѣзда на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ въ спасеніи драгоцѣннѣйшей жизни Русскаго Монарха и Его Августѣйшаго Семейства отъ неизбѣжной смерти. Это чудо Божіей милости, явленное въ ту эпоху исторіи Русскаго народа, когда онъ, послѣ естественнаго на первое время нравственнаго подчиненія болѣе культурнымъ народамъ Запада, пришелъ къ сознанию своей національной самостоятельности и національное самосознаніе поставилъ мѣриломъ формъ своей жизни, — знаменательно свершенное надъ Особою того изъ Русскихъ Вѣнценосцевъ, который преимущественнѣйшимъ образомъ долженъ быть названъ истинно-русскимъ, во всѣхъ своихъ возрѣніяхъ и дѣйствіяхъ, чело-вѣкомъ, воплотившимъ въ себѣ идею нашего національнаго самосознанія, — и въ то время, когда темныя тучи надвигаются съ Запада надъ Русскимъ народомъ, мя стереть Православную Россію съ лица земли или по крайней мѣрѣ обезличить ее, лишить ее данной ей Промысломъ національной мощи, назначенной служить твердою опорою Православія въ мірѣ, — устами всего стомилліоннаго народа Русскаго признано за такой высокой важ-

ности моментъ въ исторіи нашего отечества, отъ котораго начинается въ нашей государственной жизни новая эпоха.

Во всѣхъ уголкахъ обширнаго Русскаго государства стараются увѣковѣчить память объ этомъ событіи какимъ-либо добрымъ негибнущимъ дѣломъ: создаютъ св. храмы, устраиваютъ св. иконы съ соответственными надписями и неугасаемыми лампадами, устанавливаютъ служеніе предъ сими иконами аваѳистовъ, учреждаютъ школы, открываютъ разныя благотворительныя учрежденія, а въ другихъ мѣстахъ — постановляютъ чтить праздники Православной Церкви прекращеніемъ торговли и работъ въ эти дни, присоединяются къ установленіямъ Святой Православной Церкви изъ раздѣляющихъ Православную Русь старообрядческихъ недоразумѣній въ отношеніи къ обрядамъ Богослуженія, учреждаютъ общества трезвости и т. п. Да будетъ же память эта храниться изъ рода въ родъ, и звукъ серебрянаго „Царскаго колокола“ въ Харьковѣ, гдѣ будутъ ежедневно въ часъ крушенія въ теченіе нѣкотораго времени мѣрно ударять въ него, да отзывается незримо въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей, призывая всѣхъ на молитву за Богохранимаго Помазанника и Святую Русь, а воздвигнутый на мѣстѣ самаго чуда св. храмъ во имя Христа, Небснаго Помазанника, да будетъ всегда мѣстомъ, гдѣ изъ рода въ родъ будутъ сходиться со всѣхъ концевъ Русскіе люди для взаимнаго духовнаго объединенія подъ знаменемъ возвѣщенной намъ идеи и для единодушнаго молитвеннаго возношенія ума и сердца къ Богу, Царю царей и царствъ, Источнику и Цѣли жизни человѣка. Благовременно составленное по благословенію Святейшаго Синода особое молебное пѣніе, которое въ первый разъ имѣеть совершиться по всей Россіи въ наступающій день 17 октября, будетъ всюду изъ года въ годъ напоминать о семъ великомъ событіи — тѣмъ, кои не будутъ имѣть возможности посѣтить когда-либо мѣсто свершенія символическаго знаменія обновленія Россіи и помолиться въ храмъ Нерукотвореннаго Образа Спасителя, и тѣмъ, кои не будутъ постоянно видѣть предъ собою какой-либо вещественный памятникъ сего событія у себя до-

ма, въ своемъ храмѣ или въ другомъ мѣстѣ, въ видѣ св. иконы съ неугасяемою лампадою, благотворительнаго учрежденія, школы и т. п. Нынѣ же, въ наступающую первую годовщину сего великаго событія, да сольются уста всѣхъ въ молитвѣ къ Творцу всяческихъ, едиными усты и единымъ сердцемъ, о Царѣ своемъ, да хранитъ Онъ нашего Вѣнценосца, Благочестивѣйшаго Государя Императора, на все послѣдующее время его жизни отъ всѣхъ козней вражихъ, на благо Русскаго народа и на славу Его Святаго Имени.

Д. Т.

ИСТОРИЯ МОГИЛЕВСКАГО БОГОЯВЛЕНСКАГО БРАТСТВА.

Слѣдъ западно-русскихъ братствъ въ полуистребленныхъ письменныхъ памятникахъ обозначается съ начала XV ст. Приблизительно до 80-хъ гг. XVI в. они являются какъ учрежденія сословныя, состоящія исключительно изъ мѣщанъ, и преслѣдующія частью религіозныя, частью житейскія цѣли. Религіозное значеніе ихъ состояло въ томъ, что они заботились о матеріальныхъ нуждахъ церкви и дѣлахъ благотворительности. Въ своемъ устройствѣ братства имѣли много общаго съ цехами. И цехи и братства были свободными общинами въ городскомъ населеніи. Магдебургское право, давшее городамъ возможность самоуправленія, сообщило братствамъ прочную организацію. Подъ его вліяніемъ, они завели у себя свой судъ и выработали особые уставы. Съ 80-хъ г.г. XVI ст. братства вступаютъ въ новый фазисъ своего развитія. Въ виду опасности, грозившей западно-русской церкви, въ виду и внутренняго ея разстройства (главнымъ образомъ упадка іерархіи) и усиленія иновѣрной пропаганды (главнымъ образомъ католицизма), братства расширяютъ сферу своей дѣятельности и видоизмѣняютъ свое устройство. Львовское братство выработало сообразный съ новыми запросами времени уставъ, который, получивъ санкцію отъ восточныхъ патріарховъ, сдѣлался образцомъ для другихъ братствъ. По этому уставу, братства должны направлять свою дѣятельность къ удовлетворенію не только матеріальныхъ нуждъ церкви, но и духовныхъ. Для этого они должны стать союзомъ всесословнымъ, завести училища, типографіи, богадѣльни. Всѣ братства организуютъ

ся въ общій союзъ во главѣ съ Львовскимъ. Нѣкоторыя изъ нихъ получаютъ отъ патріарха цареградскаго право ставропигіи, т. е. независимости отъ юрисдикціи мѣстнаго епископа и даже право контроля надъ послѣднимъ. Получивъ такую организацію, братства сдѣлались центромъ того религіозно-нравственнаго и умственнаго движенія, которое съ особенною силою проявилось въ Западной Россіи съ конца XVI в. въ интересахъ самосохраненія отъ натиска католической пропаганды и полонизма.

Въ этой дѣятельности братствъ нѣкоторая роль выпала и на долю Могилева. На исторической сценѣ Могилевское братство обозначается съ 1588—89 гг. Оно примыкаетъ къ союзу передовыхъ братствъ — Львовскаго, Виленскаго и др., принимаетъ новый уставъ и преслѣдуетъ цѣли, намѣченныя послѣднимъ. Съ этого времени дѣятельность его на глазахъ исторіи; но прежде чѣмъ приступить къ очерку и характеристикѣ этой дѣятельности, посмотримъ, были ли какіе-нибудь прецеденты для появленія въ Могилевѣ *такого* братства и какія мѣстныя условія благопріятствовали выступленію его на путь *церковно-оборонительной дѣятельности*. Рѣшеніе этихъ вопросовъ покажетъ, вытекало ли появленіе братства изъ строя и духа мѣстной церковной жизни и изъ состоянія ея въ то время, было ли это учрежденіе для Могилева живымъ, самобытнымъ, или же заимствованнымъ, пересаженнымъ.

Какъ въ другихъ западно-русскихъ городахъ, въ Могилевѣ, вѣроятно, съ давнихъ поръ существовалъ древне-русскій обычай медоваренія. Мѣщане въ опредѣленные праздники („урочистые свята“) устраивали такъ называемыя „склады“, т. е. въ складчину покупали прѣсный медъ, варили его, получавшійся напитокъ распивали, а воскъ отдавали въ церкви на свѣчи. О древности этого обычая въ Могилевскомъ краѣ свидѣтельствуетъ и письменный памятникъ и устный.

Вотъ что поетъ пѣсня этого края:

„Потомъ того, славны пане, Божаю свѣчу насукать будутъ,
Славный пане, Лексѣй Иларичъ, Солодки кануны снѣдать будутъ,
Солодкаго меду кануны будутъ, Славнаго пана величать будутъ,
Жоутаго воску свѣчи будутъ, Славнаго пана, Лексѣя Иларича“.

Вотъ еще описаніе самаго процесса медоваренія:

„Ой тымъ жа ёнъ (пань) уславися,
Што у яго на дворѣ огни горять,
Огни горять усѣ тихонькія,
А дымятъ дымы усѣ синянькія,
А висять котлы усѣ мѣдяныя,
А варять пиво усѣ пшаничноя,
А гонять горѣлку акавиточку,
А къ тому, къ сяму, къ святому Вяличку“¹⁾.

Древнѣйшее писанное свидѣтельство объ этихъ празднествахъ въ отношеніи къ Могилеву восходитъ къ 1561 г. Въ грамотѣ этого года, даровавшей городу разныя льготы, между прочимъ говорится: „С корчомъ мескихъ... дають до скарбу нашого в кажды годъ копь тисечу и чотыриста... окромъ *складу* замкового, который уряду волно на пожитокъ свой мети одинъ кротъ до году, ку святу святого Іоанна Крестителя, а сытити ему пятьдесятъ пудовъ меду, ваги тамошнее Могилевское, або што похочеть. И особливе тежъ кромъ складовъ поповъскихъ²⁾ и мещанскихъ, которыхъ сытити волно попомъ на годъ, то есть, ку святу святого Спаса, а на день Вознесенія Христова и ку святой Троицы, къ Матцѣ Божой, а на день святого Микола, и на день святыхъ Апостоль Петра и Павла, а на день святого Іліи; одножъ за каждымъ разомъ не болшь, толко за два рубли грошей широкихъ меду купивши, расытити мають. Ктому мещаномъ места Могилевского волно есть у каждый годъ дванадцать складовъ на пожитокъ ихъ мети ку святомъ урочистымъ, коли они сами похочуть; одножъ за каждымъ разомъ не болшь, только за два рубли грошей широкихъ купивши, расытити мають“³⁾. Эти складчинные союзы, или, какъ ихъ называютъ, медовыя братства, какъ видно, были первоначально временными, возникавшими только къ извѣстнымъ праздникамъ. Но важно отмѣтить двѣ характерныя черты этихъ складчинъ: во-первыхъ, онѣ устраиваются къ „урочистымъ святамъ“, въ честь того или другаго святого, который почитается покровителемъ принимающихъ участіе въ празд-

¹⁾ Безсоновъ, Бѣлор. пѣсни, стр. 3 и 1.

²⁾ „Поповскіе склады“ и склады городского уряда нужно понимать не такъ, что священники и чиновники уряда изъ себя образовывали союзы для праздника, а такъ, что священники и чиновники распоряжались и пользовались тѣми доходами, которые получались отъ праздничныхъ угощеній *мѣщанъ*, жившихъ на земляхъ церкви и уряда и поданныхъ имъ. См. напр. Витебская Старина т. I. № 153.

³⁾ Бѣлорус. Архивъ № 11.

нествѣ; во-вторыхъ, воскъ отъ медоваренія шелъ въ пользу церкви. Этотъ религіозный характеръ складчинъ и связь ихъ съ церковью даютъ основаніе видѣть въ нихъ если не зародышъ, то по крайней мѣрѣ явленіе одного порядка съ тѣми братствами западно-русскихъ городовъ, которыя характеризуются частью какъ церковныя, частью какъ житейскія. А слѣды существованія и этихъ послѣднихъ въ Могилевѣ обозначаются въ историческихъ памятникахъ. Была указана связь въ устройствѣ и развитіи этихъ братствъ съ цехами и Магдебургскимъ правомъ: она наблюдается и въ отношеніи Могилева. Въ послѣднемъ Магдебургское право введено въ 1561 г. — малое и въ 1577 г. — большое; съ этимъ правомъ стало развиваться цеховое устройство, а за ними находимъ и братства. Въ 1589 г. одно изъ нихъ — кушнерское получило привилегію отъ короля, изъ которой видно, что въ Могилевѣ, кромѣ кушнерскаго, существовали и „ишнія“ братства. Вотъ въ какомъ видѣ представляется устройство этого кушнерскаго братства. Оно имѣетъ свой домъ, въ который можетъ входить „каждый посполитый человекъ мѣщане мѣста Могилевскаго закону греческому, того ремесла кушнерскаго“ для того, чтобы „въ потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвати“, а также „медъ сытити“ „водлѣ (по) звычайѣ своихъ“. Оно выбираетъ на одинъ годъ „старшихъ“ или „старость“, которые завѣдуютъ братской кружкой и всѣми вообще „справами“ (дѣлами) братскими; староста наблюдаетъ за порядкомъ и благочиніемъ во время празднества; ему же принадлежитъ сильный голосъ въ братскомъ судѣ. Помощниками старосты въ устройствѣ празднествъ назначаются ключники. Въ празднествѣ участвуютъ братчики, приглашенные гости и лица, „вкупившіяся“ на время празднества. Въ кругъ гостей могли входить и инословные: духовные — православные и католики, шляхта. Участникамъ празднествъ внушалось не напиваться, не разливать меду, не заводить ссоры, не говорить непотребныхъ рѣчей, не входить въ домъ съ оружіемъ, не спорить изъ-за мѣста, а сидѣть тамъ, гдѣ придется; впрочемъ староста долженъ давать мѣста „по стану“ (достоинству). Всѣ возникавшія во время празднества ссоры рѣшались братьями и старостой и не подлежали никакому другому суду — ни духовному, ни свѣтскому. Воскъ отъ медоваренія, свободнаго отъ пошлины, шелъ на церковныя свѣчи, а выручка отъ продажи „сыты“ на потребности и оправы и на слуги церковныя, такъ тежъ и на милосерд-

ные учинки до шпиталя и на ямужну (милостыню) убогихъ людей“. — Членъ братства не имѣлъ права переходить въ другое братство, не выписавшись изъ своего. Магистратъ не долженъ былъ чинить братству никакой кривды и брать членовъ его „на послуги“ „до иного“ братства. — Домъ братскій освобождался отъ всякаго постоя¹⁾).

Какъ видно изъ сказаннаго сейчасъ, кушнерское братство, хотя оно устроилось только въ 1889 г., подходит подъ тотъ типъ братствъ, который существовалъ до 80-хъ гг. XVI в. Дѣйствительно, оно сословно, связано съ цехомъ кушнеровъ, печется только о матеріальныхъ нуждахъ церкви, а не о духовныхъ; напр. о борьбѣ съ иновѣріемъ въ уставѣ нѣтъ и помина; мало того: на братскія празднества могло являться католическое духовенство.

Какія „ишія“ братства существовали еще въ Могилевѣ, изъ сохранившихся памятниковъ не видно, но съ нѣкоторою вѣроятностію можно приурочивать одно изъ нихъ къ Спасской церкви, къ той церкви, вокругъ которой съ 1589 г. группировалось церковно-оборонительное братство.

Спасская церковь была не только древнѣйшей въ городѣ, но, что особенно важно, Спасъ считался патрономъ Могилева: его называютъ „великимъ Спасомъ“, „всемиловитѣйшимъ Спасомъ“; его именемъ скрѣпляютъ договоры цѣлаго города; иконы Спаса подносятся въ даръ важнымъ лицамъ отъ всего города. Такіе патрональные храмы въ древней Руси существовали почти въ каждой области, въ каждомъ городѣ и служили центромъ религіозной и гражданской жизни²⁾. Такое положеніе „Спаса“ приводитъ къ мысли, что при немъ существовало братство, подобное кушнерскому, тѣмъ болѣе, что „ку святу светого Спаса“ устраивались и складчинныя празднества.

¹⁾ Ак. Ю. и З. Р. т. I, № 188.

²⁾ Вотъ важное свидѣтельство одного житія о почитаніи патроновъ цѣлыми областями и городами: „Псковъ и великій Новгородъ блажить Варлаама и Михаила, юродиваго Христа ради, Смоленскъ блажить вн. Θεодора, московское же царство блажить Петра, Алексѣя и Іону и Максима и инѣхъ множество. Ростовъ блажить Леонтія и Игнатія, Исаію, Вассіана и Ефрема; Вологда бо блажить преп. Дмитрія и иныя тамо сущія многія: *каждо страна своихъ блажитъ. И мы же (Устюжане) тебѣ, Проконіе; сѣверная страна по Двинѣ рѣцѣ, Вага рѣка, на ней же градъ Сенкурія, и она блажить Георгія Христа ради юродиваго. Соловецкій же островъ и все поморіе блажить Савватія и Зосиму. Мы жъ тебѣ, яко стража и хранителя, имѣемъ отчины нашея града Устюга“.* (Журн. Мин. Нар. Просв. 1863 г. № 1).

Итакъ, духъ братской организаціи присущъ былъ мѣстичамъ Могилевскимъ; сказывался онъ еще въ складчинныхъ пирахъ и съ болѣею силою проявился, съ дарованіемъ городу Магдебургскаго права и появленіемъ цеховъ, въ устройствѣ нѣсколькихъ братствъ полуцерковнаго, полубытоваго характера.

Какія же обстоятельства благопріятствовали дальнѣйшему развитію этихъ братствъ и что вызвало ихъ на новый путь дѣятельности, путь борьбы и защиты духовныхъ интересовъ церкви? Самыми характерными явленіями западно-русской церкви во второй половинѣ XVI ст., имѣвшими вліяніе на направленіе дѣятельности братствъ, были: а) крайній упадокъ духовенства и ожесточенная борьба его съ мірянами изъ-за права участія въ дѣлахъ церковныхъ, права, выражавшагося въ патронатѣ (*jus patronatus*) и б) напоръ католической пропаганды и подготовка и введеніе уніи, какъ переходной ступени къ латинству. Подъ совокупнымъ воздѣйствіемъ этихъ обстоятельствъ и выдвинулись братства на путь церковно-оборонительной дѣятельности.

Ө. Жудро.

(Продолженіе будетъ.)

О ШКОЛАХЪ ГРАМОТЫ.

За послѣднее время въ періодической печати, какъ спеціально-педагогической, такъ и занимающейся разработкою общихъ вопросовъ жизни, появилось немало статей, посвященныхъ исключительно разъясненію вопросовъ о школахъ грамотности, — статей, касающихся отчасти учебной, отчасти административной стороны дѣла въ этихъ школахъ. Въ интересахъ педагогическихъ, было бы не бесполезно ознакомиться въ общихъ чертахъ, съ содержаніемъ этихъ статей, чтобы разбраться среди различныхъ и иногда по самому существу своему даже противоположныхъ мнѣній въ этой, не совсѣмъ ясной, области. Руководствомъ при этой работѣ намъ будутъ служить „Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденныя Св. Синодомъ,“ С-Петербургъ, 1886 г. и выпускъ первый періодическаго изданія „Церковная Школа“, разосланный въ 1885 г. въ Епархіальные Училищные Совѣты изъ Училищнаго при Св. Си-

подъ Совѣта. А затѣмъ будемъ имѣть въ виду слѣдующія статьи: 1) „Школы грамотности“, Г. Соколова, въ журн. Церков.-прих. Школа 1888 года, июль; 2) По поводу статьи Г. Соколова „Школы грамотности“ Н. И. Ильминскаго, въ томъ же журналѣ 1888 года, декабрь; 3) „Школы грамотности“, Н. Горбова, въ Моск. Вѣд. 1888 г. № 209; 4) „Еще о школахъ грамоты, ихъ значеніи и постановкѣ“, О. Кашменскаго, въ журн. Церковно-прих. Школа 1889 года, апрѣль.

И прежде всего, — нѣсколько словъ о самомъ наименованіи школъ. И въ печати и въ духовно-правительственныхъ распоряженіяхъ встрѣчаются два наименованія, относяціяся къ однимъ и тѣмъ же школамъ: школы грамотности и школы грамоты. Такъ, въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ 1884 г. (въ § 6-мъ) употреблено первое наименованіе. Въ правилахъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, изд. въ 1888 г., въ программахъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ, 1886 г., и затѣмъ въ „Программахъ отчетныхъ свѣдѣній, представляемыхъ ежегодно епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ уѣздными отдѣленіями оныхъ“, изд. въ текущемъ году (Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ, 1889 г. № 30) употреблено второе наименованіе — „школы грамоты“. Въ Вѣдомости же № 1, приложенной къ тѣмъ программамъ стоитъ названіе „школы грамотности“. Въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“, изд. при Св. Синодѣ, обыкновенно употребляется названіе „школы грамоты“. — Какое же изъ этихъ наименованій правильнѣе?

Перебирая названія разныхъ школъ, мы видимъ, что они берутся или отъ предметовъ обученія (школа живописи, школа кройки и т. п.) или отъ тѣхъ лицъ, образованіемъ или приготовленіемъ которыхъ занимаются (школа сельскихъ учителей, школа фельдшеровъ и т. п.). Разбираемое нами наименованіе соотвѣтствуетъ первой аналогіи, т. е. оно указываетъ на предметъ обученія. На вопросъ: чему учать въ начальной домашней школѣ? всякій скажетъ: учать грамотѣ, и никто не скажетъ: грамотности (Н. И. Ильминскій). — Слово „грамотность“ происходитъ отъ прилагательнаго „грамотный“, а это послѣднее слово нерѣдко употребляется въ смыслѣ грамматичный, т. е. знающій правила грамматики и соблюдающій ихъ въ письмѣ. „Грамотно написано“, — значитъ на-

писано по правиламъ грамматики, и наоборотъ — „безграмотное письмо“ — такое, гдѣ не соблюдены грамматическія правила. — Такимъ образомъ сочетаніе слова „грамотность“ съ словомъ „школа“ въ названіи „школа грамотности“ выражаетъ понятіе неравносильное понятію въ названіи „школа грамоты“.

Слово грамота взято съ греческаго γράμμα и значитъ *писанія*, или книги. Въ св. книгахъ Новаго Завѣта подѣ этимъ словомъ разумѣются книги св. Писанія (см. 2 Тим. 3, 15; Іоан. 7, 14. 15). И въ православной Церкви, и въ частности въ нашей россійской Церкви, издревле съ именемъ грамоты соединялось понятіе грамоты священной, подобно тому, какъ съ словомъ *Библия* соединяется понятіе о книгахъ священныхъ. Учить грамотѣ на Руси въ прежнее время значило учить чтенію церковно-славянскому, по часослову и псалтири; Особой грамоты гражданской въ старину не было, она явилась позже въ послѣдствіи. Въ Требникѣ есть „Послѣдованіе, егда приходитъ отроча учиться *Священнымъ писаніемъ*“; оно служило прежде вмѣсто нынѣшняго „молебнаго пѣнія предъ началомъ ученія“. Такимъ образомъ подѣ ученіемъ подразумѣвалось ученіе именно священной грамотѣ. Отсюда образовалось и наименованіе: школа грамоты.

Такое значеніе слово *грамота* имѣло на Руси въ продолженіе многихъ вѣковъ. Изъ старинныхъ школъ грамоты выходили люди, очень свѣдущіе въ священномъ писаніи и начитанные въ твореніяхъ свято-отчеческихъ, и священники, и архіереи, и проповѣдники, и правители. Со временемъ книжное просвѣщеніе получило иной характеръ; часословъ и псалтирь постепенно отмѣнялись и замѣнялись книгами свѣтскаго содержанія. Въ пятидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ нашего столѣтія школа построена была на чисто нѣмецкій ладъ. Отъ древней грамоты, „отъ этого нѣкогда сильнаго и прекраснаго организма, говоритъ г. Ильминскій, остался одинъ скелеть“.

Правда, оставались на Руси школы грамоты, не подходившіе къ типу школъ, опредѣленному правилами министерства народнаго просвѣщенія; но они оставались по большей части гдѣ-нибудь въ захолустьяхъ, оставались благодаря тому, что не обратили на себя вниманіе лицъ, обязанныхъ наблюдать за дѣломъ народнаго образованія. Но положеніе ихъ было весьма печальное. Заброшенные,

всѣми оставленныя, онѣ или приносили весьма мало пользы, или прямо приносили вредъ, не имѣя надъ собою надлежащаго контроля и иногда попадая въ неблагонадежныя руки (напр. какихъ-нибудь раскольничьихъ начетниковъ и начетчицъ, или вожаковъ сектъ).

Крестьянинъ нашъ простъ, непросвѣщенъ и самъ себя чисто-сердечно называетъ „темнымъ“. Перспективы образованія вообще выше и шире него умственного кругозора. Для него доступны только интересы непосредственно осязательные. Но и въ школьномъ дѣлѣ есть для него интересъ, хотя и не матеріальный, но также непосредственно близкій, это — религіозно-нравственная сторона образованія, потому что русскій человѣкъ, при всѣхъ превратностяхъ историческихъ судебъ и неблагоприятныхъ внутреннихъ условіяхъ сохранилъ живую вѣру и искреннюю любовь къ святой православной Церкви. Вотъ чѣмъ объясняется живучесть школъ грамоты, съ ихъ церковнымъ характеромъ и славянскимъ языкомъ. Народу нравятся эти школы, потому что онѣ удовлетворяютъ его насущнымъ потребностямъ. Открывались эти школы людьми, научившимися грамотѣ, изъ среды самаго же народа, или же лицами близкими къ народу, открывались не по заказу и принужденію, а по доброй волѣ открывающаго, въ обыкновенной крестьянской избѣ, безъ школьной утвари, безъ учебныхъ пособій. Учитель, по большей части самоучка, незнакомый ни съ какими педагогическими приѣмами, принимаясь за трудное, но доброе дѣло, всецѣло возлагалъ надежды на помощь Божію. Молитва всегда была и для него и для учениковъ сего началомъ ежедневныхъ занятій и крестное знаменіе всегда предшествовало началу всякаго занятія въ школѣ. Божница въ переднемъ углу, съ нѣсколькими образами, предъ ними мерцающая лампада, по стѣнамъ картины духовнаго священно-историческаго содержанія, вся эта обстановка невольно располагала и дѣтей къ религіозной настроенности и серьезному отношенію къ грамотѣ. Послѣ церковно-славянскаго букваря, книгами для чтенія служили часословы и псалтирь. Какъ книги церковныя и священныя, онѣ были предметомъ особеннаго почитанія и благоговѣнія. Начиная чтеніе ихъ крестнымъ знаменіемъ, ученики оканчивали чтеніе ихъ цѣлованіемъ прочитанныхъ строкъ, по примѣру священника, цѣлующаго прочитанныя строки евангелія.

Въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о церковно-приход-

скихъ школахъ 1884 г. (въ § 6) дается право на существованіе и такимъ домашнимъ крестьянскимъ школамъ грамоты. Право это не сомнѣнно признается за ними, на ряду съ церковно-приходскими школами. Правила не касаются ни учебнаго строя, ни курса, ни программъ обученія въ этихъ школахъ. Они лишь поставляютъ эти школы въ вѣдѣніе духовной власти. „Составляя прямое продолженіе домашняго воспитанія и имѣя болѣе характеръ семейный (пишется въ программахъ учеб. предм. для церковно-приходскихъ школъ), начальная школа грамоты не опредѣляется сроками, курсами и программами, ни степенью развитія и образованія учителя, и уживается во всякомъ, даже самомъ тѣсномъ помѣщеніи, простой и бѣдной избѣ; но зато она строго опредѣляется направленіемъ религіозно-воспитательнымъ и составомъ предметовъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ. Необходимые предметы школы грамоты составляютъ: наученіе чтенію, часословъ, посалтырь, пѣніе молитвъ и главнѣйшихъ, болѣе употребительныхъ, церковныхъ пѣснопѣній. За симъ, по степени важности, слѣдуетъ чтеніе гражданской печати, письмо и начальное счисленіе“ (Введен. стр. X—XI). Отъ учителей школъ грамоты не требуется ни научнаго ценза, ни свидѣтельства на званіе учителя; есть то и другое, — хорошо, нѣтъ — и безъ того можно обойтись. „Въ учителяхъ и въ учительницахъ сихъ школъ должно искать искренней набожности, православной церковности и сердечной мягкости, а въ научномъ отношеніи достаточно, если они умѣютъ вѣрно и толково читать по церковно-славянски и по русски, и знаютъ то въ письмѣ и счисленіи, чему берутся дѣтей научить“ (тамъ же). — Итакъ, Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ и программы, изданныя Св. Синодомъ, составляютъ за школами грамоты ихъ древній патріархальный характеръ, прибавляя къ кругу учебныхъ предметовъ русскую грамоту и счисленіе, какъ предметы, знаніе которыхъ желательнѣе, для достиженія школою житейскихъ и практическихъ цѣлей. Отъ самихъ уже учителей, отъ ихъ умѣнья, опытности и усердія, не зависитъ — программы указанныхъ предметовъ расширить до тѣхъ или иныхъ предѣловъ, приближая размѣры преподаванія въ нихъ къ размѣрамъ программы церковно-приходской школы. По сравненіи съ церковно-приходскими школами, устроенными согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ, школъ грамоты пред-

ставляются скудными и убогими. Поэтому въ печати возникъ вопросъ: имѣютъ ли какое-нибудь значеніе школы грамоты и должно ли содѣйствовать ихъ распространенію, послѣ того, какъ въ правилахъ и программахъ начертанъ истинный типъ желательной церковно-приходской школы, которая не только по религіозно-воспитательному значенію, но и по общеобразовательному, стоитъ выше даже школъ земскихъ и министерскихъ, построенныхъ на немѣцкій ладъ?—Вопросъ этотъ рѣшается различно даже до противоположности. Такъ г. Соколовъ, въ журналѣ „Церковно-приходская Школа“ (1888 г., апр.) смотритъ на школы грамоты, какъ на „весьма важный факторъ народнаго просвѣщенія“ и говоритъ, что „для крестьянъ школа грамотности, служа продолженіемъ домашняго воспитанія, и имѣя болѣе семейный характеръ, является поэтому болѣе близкою къ нимъ и болѣе желательною, чѣмъ официальная патентованная школа“. А г. Горбовъ, — педагогъ, вообще очень расположенный къ церковно-приходской школѣ, пишетъ вотъ что: „школы грамотности были у насъ долгое время единственными училищами русскихъ крестьянъ. Можно относиться къ тѣмъ или другимъ историческимъ и культурнымъ явленіямъ съ большимъ уваженіемъ и интересомъ; но если бы было варварствомъ требовать немедленнаго ихъ уничтоженія, то изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ непременно нужно сохранить, какъ идеаль комфорта, и не замѣнять ихъ по возможности чѣмъ-либо лучшимъ... Въ свое время и въ своихъ условіяхъ важное средство для распространенія или точнѣе поддержанія грамотности въ народѣ, — школа грамотности теперь пережитое или во всякомъ случаѣ переживаемое явленіе. Теперь она имѣетъ еще смыслъ въ какихъ-нибудь глухихъ углахъ Россіи“ (Моск. Вѣд. 1888 г. № 209) ¹⁾.

(Окончаніе будетъ).

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОВЫТІЙ.

— *Пребываніе Ею Императорскаго Величества Государя Императора въ Берлинъ и возвращеніе въ Россію.*—29 сентября Государь Императоръ съ Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Геор-

1) Изъ Самарск. Епарх. Вѣд. № 18.

гемъ Александровичемъ изъ Копенгагена, гдѣ Его Императорское Величество изволилъ пребывать съ своимъ Августѣйшимъ Семействомъ съ конца августа, въ 10 ч. утра прибылъ въ Берлинъ. Лертскій вокзалъ, куда прибылъ Русскій Императорскій поѣздъ, былъ убранъ множествомъ флаговъ русскихъ, германскихъ, мекленбургскихъ и ольденбургскихъ цвѣтовъ. Входъ въ Царскіе покои былъ украшенъ роскошными растеніями, а выходъ, подъѣздъ и пурпурный балдахинъ—золотой бахромой. Для привѣтствія Его Величества въ вокзалѣ находились Императоръ Вильгельмъ, многіе принцы и высшіе гражданскіе и придворные сановники въ полной парадной формѣ. Когда поѣздъ вошелъ въ вокзалъ, музыка заиграла русскій народный гимнъ, а почетный караулъ, для салюта, преклонилъ знамя. Его Величество Русскаго Императора, уже издали привѣтствовалъ поклономъ Императоръ Вильгельмъ, который быстро направился къ салону-вагону и встрѣтилъ у лѣстницы Государя Императора. Ихъ Величества подали другъ другу руки, обнялись и нѣсколько разъ облобызались. По выходѣ изъ Лертскаго вокзала ихъ Императорскія Величества заняли мѣста въ парадной коляскѣ, запряженной четвернею, и, въ сопровожденіи эскадрона гвардейскихъ кирасиръ и уланъ отправились въ русское посольство, гдѣ былъ изготовленъ завтракъ. Выстроенная шпалерами войска по мѣрѣ слѣдованія ихъ Величествъ брали на караулъ, музыка по всему пути играла народный гимнъ, и густыя толпы собравшагося на улицахъ народъ привѣтствовали Монарховъ восторженными кликами „ура“ и „hoch“. При проѣздѣ Императорскаго экипажа чрезъ Бранденбургскія ворота послѣдовалъ салютъ въ 101 выстрѣлъ. На улицахъ Берлина общественныя зданія и частныя дома были убраны флагами. На парадномъ обѣдѣ, данномъ въ честь Государя Императора, Императоръ Вильгельмъ провозгласилъ слѣдующій тостъ: „Пью за здоровье моего уважаемаго Друга и Гостя, Его Величество Императора Россійскаго и за продленіе дружбы, болѣе ста лѣтъ существующей между нашими домами; дружбу эту я рѣшилъ заботливо поддерживать, какъ наслѣдіе, перешедшее ко мнѣ отъ моихъ предковъ“. Конецъ тоста былъ произнесенъ по-русски. Государь Императоръ поблагодарилъ на французскомъ языкѣ за выраженныя Императоромъ Вильгельмомъ дружественныя чувства и провозгласилъ тостъ за здоровье Императора и Императрицы германскихъ. 1 октября Государь Императоръ и Великій Князь Георгій Александровичъ въ 9 ч. 30 м. утра посѣтили Шарлотенбургъ, и тамъ, въ мавзолеѣ, возложили великолѣпный лавровый вѣнокъ съ бѣлыми розами на гробъ императора Фридриха. Въ 11 ч. 50 м. прибылъ въ русское посольство Императоръ Вильгельмъ, а въ 12 ч. оба Императора отправились въ парадномъ экипажѣ четвернею въ казармы полка имени Императора Александра, въ сопро-

рожденіи Великаго Князя Георгія Александровича, членовъ свиты и лицъ, состоящихъ при Особѣ Государя Императора. На завтракъ, устроенномъ въ казармахъ въ честьъ высокыхъ посѣтителей, Императоръ Вильгельмъ провозгласилъ въ честьъ русской арміи, который, по указаніи на высокія доблести русскаго войска, закончилъ слѣдующими словами: „Пьемъ за здоровье нашихъ въ русской арміи. Да здравствуетъ, да здравствуетъ, да здравствуетъ русская армія“. Д. Присутствующіе восторженно подхватили этотъ тостъ. Затѣмъ Государь Императоръ, поднявшись съ мѣста, произнесъ по-нѣмецки: „Я, Пью за здоровье моего храбраго пренадерскаго полка. Ура! Ура! Ура!“ Около половины третьяго часа Государь Императоръ возвратился съ Императоромъ Вильгельмомъ въ русское посольство. Тотчасъ послѣ этого германскій Императоръ отправился во дворецъ, куда въ 3 ч. 15 м. Р. извоили прибыть Государь Императоръ, чтобы проститься съ царствующей Императрицей и съ Императрицей Викторіей. Послѣ этого Государь Императоръ отправился въ Лертскій вокзалъ, гдѣ оба Императора сердечно простились и нѣсколько разъ обнялись. Въ 4 ч. 12 м. Императорскій поѣздъ отбылъ изъ Германіи въ 5-го октября Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и находившаяся во время свиданія Императоровъ, въ Даніи, Государыня Императрица и съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Георгіемъ Александровичемъ и Михаиломъ Александровичемъ и Великими Княжнами Ксенію Александровною и Ольгою Александровною, прибыли въ 10 ч. вечера въ Вержболово, а 6 октября въ 10½ ч. утра возвратились въ Гатчину.

Сооруженіе церкви въ Петербургѣ въ память событія 17 октября. — Въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и Государыни Императрицы съ Августѣйшею Семьею отъ опасности, угрожавшей ихъ жизни во время крушенія поѣзда 17 октября 1888 г., въ Петербургѣ, 8 сентября, при торжественной обстановкѣ, происходила закладка церкви подворья Андреевскаго Афонскаго скита, сооружаемой на Пескахъ. Богослуженіе при закладкѣ храма совершилъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ лаврскимъ духовенствомъ.

— *Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.* — Дѣятельность этого Общества, какъ видно изъ его послѣдняго отчета, сосредоточивалась, главнымъ образомъ, на просвѣщеніи горскихъ племенъ Кавказа свѣтомъ Христова ученія, утвержденіи ихъ въ правилахъ благочестія путемъ учрежденія церковно-приходскихъ школъ и на огражденіи православныхъ отъ совращенія въ магометанство и другія вѣроисповѣданія, и труды эти не остались безъ результатовъ: къ православію присоединено въ отчетномъ году до 1500 человекъ разныхъ исповѣданій.

